

ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА ЛИРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ Б. МАГОМЕДОВА

THEMES AND PROBLEMS OF B. MAGOMEDOV'S LYRICAL TEXTS

I. Alkhlovova

A. Akamov

Summary: The article focuses on the themes and problems of the poems of the modern Kumyk poet B. Magomedov; the features of civic lyrics are considered.

Based on the analysis of the poems, it is established that these poetic texts reveal the author's attitude to specific real events that took place at one time or another. These poems embody various thematic, stylistic, formal and ideological searches of the poet.

Keywords: B. Magomedov, Dagestan poetry, native language, Kumyk plain, figurative system of language, motive, artistic and expressive means.

Алхлавова Инна Хумкерхановна

к.филол.н., н.с., ИЯЛИ ДФИЦ РАН

inna.atavova@bk.ru

Акамов Абусупьян Таттарханович

д.филол.н., в.н.с., директор, ИЯЛИ ДФИЦ РАН

akamov@mail.ru

Аннотация: В статье акцентируется внимание на тематику и проблематику стихотворений современного кумыкского поэта Б. Магомедова; рассматриваются особенности гражданской лирики.

На основании анализа стихотворений устанавливается, что данные поэтические тексты раскрывают отношение автора к конкретным реальным событиям, происходившим в то или иное время. В этих стихах нашли свое воплощение различные тематические, стилистические, формальные и идейные поиски поэта.

Ключевые слова: Б. Магомедов, дагестанская поэзия, родной язык, кумыкская равнина, образная система языка, мотив, художественно-выразительные средства.

Современную кумыкскую сокровищницу своим творческим наследием обогатил Бадрутдин Магомедов наряду с другими кумыкскими поэтами такими, как: Магомед Атабаев, Ахмед Джачаев, Шейит-Ханум Алишева, Джагинат Керимова, Атав Атаев, Абдул-Керим Залимханов, Багаутдин Аджиев и др.

Поэзия современного кумыкского поэта Б. Магомедова многогранна. Она обнаруживает родственные черты с творчеством современников поэта, однако тематический диапазон, образный строй и поэтика его произведений отличаются самобытностью и новаторством, поэтому и заслуживают обстоятельного рассмотрения.

«Эпика и лиризм у Бадрутдина неразрывно связаны, и поэтому попытки отделить в его стихах гражданскую лирику от любовной, пейзажной, философской несостоятельны. Любой сюжет, любая тема из-под пера автора оживают, тревожат читателя, все стихи пронизаны, как кровеносными сосудами, любовью – подлинной, глубокой, одухотворенной. Любовью к матери и отцу, к односельчанам, к труду пахаря, крестьянина, земле. Любовью, прозревающей небесное в земном» [5], – отметила в своей статье «Творчество есть, по сути, молитва» Миясат Муслимова. На наш взгляд, все верно подмечено. Строгое разделение стихов невозможно, ибо любовь живет в каждом его стихотворении.

Тематика же поэтических текстов Б. Магомедова весьма разнообразна: тема Родины, тема Великой Отечественной войны, тема любви, тема матери, тема при-

роды, тема дружбы, тема дороги, тема гостеприимства, тема детства, тема одиночества, религиозная тематика и др. Им написано не мало и сатирических произведений, где он поднимает вопросы (проблемы) коррупции, высмеивает людские пороки (подлость, ложь, гордыня, лицемерие и т.д.). Например, такие произведения автора как: «Большой дядя» («Ломмай амай»), «Весы базара» («Базарны базманы»), «Если так и сказал» («Десе де»), «Просьба мельницы» («Тирменни тилеву»), «Человек-змея» («Адам-йылан»).

Невозможно точно сказать, о чем то или иное стихотворение Б. Магомедова, ибо повествование настолько пронизано образностью, что, прослеживая ассоциативные нюансы, читатель теряет нить событийную, тем самым попадает в некий лабиринт. Л.Я. Гинзбург, характеризуя данную особенность лирической поэзии, сказала следующее: «... в чистой лирической поэзии лирическое событие как бы продолжает бесконечно совершаться в условном бесконечно затянувшемся настоящем. Лирическим же пространством является авторское сознание, сознание поэта. Оно вмещает лирическое событие, и в нем свободно движутся и скрещиваются ряды представлений, в т.ч. самые непредсказуемые и отдаленные, отвлеченное встречается с конкретным, субъективность с действительностью, прямое значение с символическим» [1].

Поэзия Б. Магомедова, на наш взгляд, отражает общее через конкретное, явно осязаемое. Умение за частным наблюдать общее – одно из качеств, позволяющих ученым-исследователям трактовать о всеобъемлющем

диапазоне его взглядов. Реальный эпизод из жизни, историческое событие, попадая под перо Б. Магомедова, приобретает социально-философское звучание. Это хорошо прослеживается в поэмах «Темирбулат» и «Пожар».

Помимо стихотворений Б. Магомедовым написано много поэм: «Пожар» («Оьртен»), «Темирбулат», «Плугвые борозды» («Сабан бутакълар»), «Султанмут» («Солтанбут»), «Окно в небо» («Пурха терезе»), «Муки рая» («Женнетни азабы») и др. О проблематике и художественно-стилевых особенностях поэм будет сказано в следующем параграфе.

Как известно, в литературном произведении язык является средством создания художественных образов. Слово выступает в качестве одеяния всех фактов и всех мыслей. Создание живых картин, яркое выражение человеческих переживаний, чувств, эмоционально окрашенных мыслей, возможно только при владении писателем всем богатством его национального языка. Б. Магомедов обогатил язык своих произведений, мастерски применяя вышедшие из обихода, забытые, преданные забвению кумыкские слова. В его стихотворениях слова, даже те, к которым читатель привык в повседневной речи, так искусно поставлены, что стихотворение требует многократного перечитывания, чтобы понять, разгадать не только прямой, реальный смысл стихотворения, но и подтекст. Вчитываясь в произведения автора, читатель акцентирует внимание на словах и выражениях, создающих подтекст: эпитеты, сравнения, метафоры, метафорические эпитеты, синтаксические анафоры, параллелизмы, аллегории, синонимы поэтической речи и др. Осмысливание их, волевое или интуитивное и вызывает у читателя определенное волнение, усиливающееся от ощущения ритма, стихотворного размера, чередования сходных и контрастных интонационно-мелодических движений.

Творчеством Б. Магомедова стали интересоваться с 1973 года. Ему удалось привлечь внимание читателей, литературоведов и критиков «силой» своих произведений. Его поэтическим сборникам посвящены объемные и содержательные научно-критические статьи. В разные годы на страницах газет и журналов «Путь Ленина» («Ленин ёлу»), «Дагестанская правда», «Спутник» («Ёлдаш»), «Утренняя звезда» («Тангчолпан»), «Литературный Дагестан» («Адабият Дагъыстан»), «Времена» и др. опубликованы статьи таких авторов как Аткай, К. Абуков, Ж. Инчели, М. Муртазалиев, А-М. Межитов, Ш. Альбериев, Абакаров, М. Гусейнов, Х. Арсланбеков. В своих статьях они дали высокую оценку творчеству Б. Магомедова. В журнале «Литературный Дагестан» в 1986 году вышла критическая статья Ш. Альбериева «Искусно сошьет черкеску» «Чеберли тигер чепкенни», где он характеризует творчество поэта таким образом: «Каждый талант вносит в литературу новшество. Поэзии Б. Магомедова чужда

«крикливость». Его поэзия очень жизненна, проникнута любовью, душевностью, выразительностью! Поэт осознает, с какой целью он пришел в литературу, что он хочет сказать своему читателю. Мы не можем сказать, что кумыкская литература скудна талантами, однако было бы неправильно утверждать, что она (литература) полна яркими творческими личностями. Настоящие таланты встречаются крайне редко. По этой причине таких поэтов как Б. Магомедов необходимо уважать, ценить и любить, будто садовник взращивает дерево, а иначе есть вероятность, что творчество будет бесплодным», - обозначил известный кумыкский поэт, прозаик, драматург и переводчик Ш. Альбериев.

В 1993 году на пятидесятилетие Б. Магомедова на страницах газет Дагестана вышли поздравительные и похвальные статьи наших поэтов и читателей (З. Бектемиров, Р. Гарунов, С. Алиев, Ш.-Х. Алишева, А. Джачаев, Б. Гаджиев, А. Атаев и др.), посвященные его жизни, творчеству. Также положительные отзывы были адресованы и поэтическому сборнику «Полуденная молитва» («Тюш намаз»), вышедшему в свет в этом же году.

О жизни и творчестве Б. Магомедова не написано содержательных научных работ. Лишь в отдельных статьях поверхностно затронуты отдельные аспекты его поэзии.

В произведениях Б. Магомедова прослеживается любовь к малой родине, гордость за своих земляков. Упоминание отца, погибшего на поле битвы, бабушки Даражат, оставшейся в памяти односельчан как добрый и отзывчивый человек, кузнеца Зайналбека, каменщика Капула, инвалидов, вернувшихся домой после Великой Отечественной войны: старший брат Мажит, Магомедзапир, Басир, Исмаил и многие другие. Также пишет о своем роде – тухуме Балчар, своих предках, об их заслугах перед родиной. Эта сторона его творчества свидетельствует о его глубокой любви к Родине, о готовности пожертвовать жизнью ради нее. Его произведения будто побуждают продолжить славные традиции предков в наше время:

Къурч къылыкълъы бизин къавум
Къувнай гелген сабанда
Биз туварып къояйыкъмы
Бизге етген заманда? [3]

Бравый нравственный наш народ
Издавна радовался пахоте
Разве мы можем распрячь плуг,
Когда пришел наш черед?

Б. Магомедов в доступной для читателя форме пытается найти ответы на волнующие общество вопросы. Начиная от возникновения жизни на земле (этапы эволюции нашей планеты) до предполагаемого Конца света (ахыр заман). По словам поэта, тяжелые переломные эта-

пы в истории, начиная с древних времен по настоящее время, в частности последствия Великой Отечественной войны, наложили отпечаток на его сердце. Героев прошлого (герой эпоса Айгази, поэт Нугай Батырмурзаев, революционер Уллубий Буйнакский и др.) он ставит в пример для читательской аудитории. В произведениях, вошедших в сборник «Окно в небо» («Пурха терезе»), поэт стремится донести до читателей такую мысль: если человечество не освоит уроки прошлого, то будущего у него не может быть. В упомянутой книге автор, проводя аналогии между персонажами своих произведений и реальными историческими личностями, затрагивает острые вопросы современности.

Б. Магомедов призывает людей к состраданию, искренности, к настоящей дружбе, просит читателя простить его ошибки и упущения. Поэт задается вопросом, когда же, наконец, человечество осознает, что оно единое целое, одна большая семья. Автор насыщает свои произведения чистой любовью и предлагает своему читателю испить эту чашу до дна. Среди них можно упомянуть такие стихотворения: «Я ухожу» («Мен гетемен»), «Та ночь» («Шо гече»), «Ласточкино гнездо» («Къарлыгъач уя»), «Ветер» («Ел»), «Мальчик-джин и сельская девочка» («Жин улан ва юртлу кызы»), «Двойная шутка» («Чалмюк масхара») и др. Читая книги Бадрутдина, продолжительно можно говорить о его стихах, посвященных любви к матери, Родине, природе и др.

Этгеним аз, къарама,
Уялардай артыма
Йырлар алып бараман
Йырланмагъан юртума [4].

Мною сделанного мало, не смотри,
Будто гнезда позади меня
Иду, взяв песни,
Для неспетого моего села.

В этом стихотворении, вошедшем в поэтический сборник «Счастье мое» («Ирисим»), автор пытается донести до читателя о своем желании. В стихотворении же «Я знаю одну тропу» («Мен бир сокъмакъ билемен») поэт говорит о кизиловых деревьях вокруг родного села, о девушках, собирающих их плоды:

Мен бир сокъмакъ билемен
Ялан аякъ гызылар бар,
О якъда чум чёплейген
Чум якълы кызылар бар.

Гюн бирден-бир ал эте
Гюлдюрей эринлери.
Тав ел ойнап иелте
Чум чуюкъдай беллени [2].

Я знаю одну тропинку,
Где есть следы от босых ног,

На той стороне есть краснощекие девушки,
Собирающие кизил.

Солнце еще больше делает ярче
Их алые губы.
Горный ветерок сгибает
Стройные, как ветка кизила, их талии.

Здесь автор говорит об удивительной схожести природной и человеческой красоты, любит ее и сравнивает женское благолепие с изяществом и прелестью кизилового дерева: «тонкая талия, подобная веточки кизилового дерева» («чум чубукъдай назик», «инче белли»), «щеки, подобные кизилу» («чум якълы»), «переспелый кизил» («гюлдереи»), «губы, подобные кизилу» («чум эринли»). В книгах Бадрутдина Магомедова читатель порой сталкивается со словами, которых ранее не знал или же не придавал значения их смыслу, и еще изумляет то, что подобных слов очень много. Например: «преклоняюсь каждому месту» («ер-ерде **тиз** ураман»), «потушили вяленое мясо» («асгъан эдик къакъ **шюрме**»), «стеснение» («**назланыв**»), «будто занавешенный навес» («**бюркенчик** шаршавдай»), «вдруг ты не увидишь» («**балики**, гёрмей къаларсан»), «окно в небо» («**пурха** терезе»), «отодвинь шелка теперь» («йылышдыр **йибек** энни») и многие другие. Чтобы показать богатство и выразительность языка автора, можно привести в пример много произведений из разных поэтических сборников. В сборнике «Изатли» встречаются весьма выразительные строки:

Харш салынды,
Басдырылды сютеген
Бичакъларын сыйпап сабур сабанны [2]...

Борозда проведена,
Засыпался свежей землей молочай,
Протерев лемеха кроткого плуга.

При чтении этих строк, перед глазами предстает картина пахоты в поле, слышится запах травы, срезанной лемехом плуга... Поэт проводит параллели между свойствами природы и сущности человека:

Аяз ахшам. Гьейлер, кёкню сюзюю!
Сюйсенг огъар юлдуз булан назму яз.
Назик айны гюмюш къашлы юзюгюн
Бутагъына гийген бизин тал карас.
Аяз ахшам. Гьейлер, кёкню сюзюю [3]!

Чистый вечер. Как же чисты небеса!
Если захочешь, можешь написать ему (вечеру)
звездой поэму,
Серебряное кольцо молодого месяца
Надела ветка нашей белесой коновязи.
Чистый вечер. Как же чисты небеса!

В этом стихотворении благозвучным было бы сло-

восочетание «надеть кольцо» («юзюк такъгъан»), однако автор употребил – «одеть кольцо» («юзюк гийген»). Читателю нет необходимости воображать лунную ночь – эта картина сама предстает перед глазами, благодаря мастерству поэта. Настолько точно и тонко ему удается передать всю прелесть, благолепие, миловидность и живописность природы.

Так, каждым произведением автору удается раскрыть тему в интересной читателю форме. Нет ни одного произведения, где не передавались бы мысли и чувства автора. К примеру:

Гиригиз абзарыма,
Авуругъуз алайым.
Къонакъ ат байланагъан
Карас болуп къалайым.

Сизин булан сыр чечип,
Сыналгъан узакъ ёлда.
Сизден артда бусам да,
Оълейим сизден алда [2].

Заходите в мой двор,
Заберу ваши тяготы.
Готов стать коновязью,
Куда привязывают коня гостя.

Вместе с вами поделимся
Трудностями долгого пути.
Даже если я позади,
Готов умереть раньше вас.

В этих строках, очевидно, что поэт настолько высоко ценит дружбу и товарищество, что готов жизнь отдать за друзей. В данном поэтическом тексте и слова, и художественно-выразительные средства языка находятся на своих местах. Произведения Бадрутдина имеет свою особую специфику: каждому из них характерен тот или иной мотив. Говоря о стилистике произведений поэта,

можно привести многочисленные примеры из поэтических сборников, вышедших в свет в поздний период творческого пути. Стихи Б. Магомедова способны произвести на читателя глубокое впечатление: затрагивают тонкие струны души, влияя на настроение читателя. Автор не говорит о том, чего не знает, не пишет того, чего нет. Пишет о родном селе, об односельчанах, о местах, где прошло его детство. Поэт вдохновляется культурой родного края, что позволяет читателю увидеть всю прелесть окружающей действительности и великолепие родного языка... Большинство произведений Б. Магомедова мелодичны, ясны, понятны для читательской аудитории. Автор правдоподобно описывает жизнь в селе: работы в полях, садах, быт сельчан. Ему удается связать все это с реальной жизнью и природой. А это под силу не каждому писателю. Для этого необходим особый талант и мастерство. Произведения автора насыщены словами с глубоким смыслом. Стихи поэта как луговые цветы – радужны и душисты. В них повествуется о самой настоящей и чистой любви к женщине, матери, природе, родине.

Таким образом, в поэзии Б. Магомедова стоит отметить следующую особенность: о чем бы автор ни писал, какие бы большие проблемы не затрагивал, он делает это словами, употребляемыми читателем в своей обычной речи. Ибо переживания поэта за судьбу своего народа не может не отразиться в его произведениях.

Сильная сторона поэта – умение преподносить обыденность искусно и художественно. Поэт вдохновляется тем, что он иначе осмысливает окружающую действительность, проводит сравнительный анализ происходящего. Строки поэта не просто описывают реальность, они способны вовлечь читателя в художественный мир, манящий яркими красками. Обогащая языковую культуру родной речи, поэт поднимает тот пласт слов, давно вышедших из употребления. Так, автор, внедряя в свое творчество архаизмы, дает возможность кумыкскому читателю обогатить словарный запас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург Л.Я. Литература в поисках реальности. Л., Сов. писатель, 1987. С. 96.
2. Б. Магомедов. Полуденная молитва: Стихи и поэмы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1993. 432 с.
3. Магомедов Б.М. Медовые корыта: Стихи и поэмы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1981. 108 с.
4. Магомедов Б.М. Избранное. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во». 2004. 504 с.
5. Муслимова М. Творчество есть, по сути, молитва. Дагестанская правда №3 от 16 мар. 2011 г.

© Алхлавова Инна Хумкерхановна (inna.atavova@bk.ru), Акамов Абусупьян Татарханович (akamov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»